
ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА PROBLEMS OF INFORMATION LAW

Научная статья

УДК/UDC 34.096

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-166-172

Место искусственного интеллекта в правовой системе России

Т.В. Воротилина¹, А.В. Коротченко²

¹ ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

² ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

¹ vorotilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3269-8576>

² alina.korotchenko2005@mail.ru

Аннотация. В статье авторы исследуют нормативные правовые акты, регулирующие деятельность искусственного интеллекта, а также доктринальные труды и правоприменительную практику использования ИИ. Анализируется правовой статус искусственного интеллекта и проблемы установления юридической ответственности разработчикам ИИ за совершение правонарушений. Обозначаются проблемы развития искусственного интеллекта в целом и, в частности, в правовой сфере. Рассматривается опыт использования ИИ-технологий в судебной системе Российской Федерации и других стран. Анализируется дефиниция «искусственный интеллект» и основные выделяемые в науке виды. Моделируются ситуации использования искусственного интеллекта при решении различных правовых задач и для помощи в работе юристам. Обращено внимание на имеющиеся в действующем законодательстве пробелы, регулирующие создание, разработку и эксплуатацию ИИ. Делается основной вывод о создании единого нормативного правового акта, устранении проблемных аспектов и о вариантах использования ИИ в судебной системе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, объект права, субъект права, уголовная ответственность, правовой пробел, правовой статус, автоматизированная система

Для цитирования: Воротилина Т.В., Коротченко А.В. Место искусственного интеллекта в правовой системе России // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 166–172. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-166-172

Original article

The place of artificial intelligence in the legal system of Russia

Tatyana V. Vorotilina¹, Alina V. Korotchenko²

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ vorotilina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3269-8576>

² alina.korotchenko2005@mail.ru

Abstract. In the article, the authors investigate the normative legal acts regulating the activities of artificial intelligence, as well as doctrinal works and law enforcement practice of using AI. The article analyzes the legal status of artificial intelligence and the problems of establishing legal responsibility for AI developers for committing offenses. The problems of the development of artificial intelligence in general and, in particular, in the legal sphere are outlined. The experience of using AI technologies in the judicial system of the Russian Federation and other countries is considered. The definition of "artificial intelligence" and the main types distinguished in science are analyzed. The situations of using artificial intelligence in solving various legal problems and to help lawyers in their work are modeled. Attention is drawn to the gaps in the current legislation regulating the creation, development and operation of AI. The main conclusion is made about the creation of a single regulatory legal act, the elimination of problematic aspects and the options for using AI in the judicial system.

Keywords: artificial intelligence, object of law, subject of law, criminal liability, legal gap, legal status, automated system

For citation: Vorotilina T.V., Korotchenko A.V. The place of artificial intelligence in the legal system of Russia. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 166–172. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-166-172. (In Russ.).

В настоящее время происходит четвертая промышленная революция, в процессе которой появляются новые технологии, способные в скором времени стать заменой человека во многих сферах общественной жизни. Ученые спорят по поводу значения введения искусственного интеллекта в человеческую жизнь. Одни считают, что развитие высоких технологий может навредить обществу, другие видят в этом новое высокотехнологическое будущее, в котором люди будут работать с искусственным интеллектом в симбиозе. Роль ИИ (искусственный интеллект) является неоднозначной, однако полностью абстрагироваться от него невозможно, так как он является частью постиндустриального общества. В связи с этим законодательство необходимо быстро реагировать и отвечать на новые вызовы современного времени. Требуется на законодательном уровне урегулировать работу искусственного интеллекта, чтобы не допустить его использования в пагубных для общества целях.

В 1956 году Джон Маккарти впервые ввел понятие «искусственный интеллект» и с тех пор его смысловое значение постоянно подвергалось изменениям. Закрепление данного термина в нормативно-правовых актах разных стран значительно отличается. В Российской Федерации определение искусственного интеллекта закреплено в Указе Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1]. В указанном документе установлено, что «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Результатом реализации данной Национальной стратегии развития искусственного интеллекта будет создание условий для эффективного взаимодействия государства, организаций и граждан в сфере развития искусственного интеллекта. Утверждается, что «Российская Федерация обладает существенным потенциалом для того, чтобы стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий искусственного интеллекта» (ст. 13). Аргументируется высказывание тем, что в России хорошо развито физико-математическое образование и направление в науке. Среди основных целей в статье 23 перечислены: обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устой-

чивой конкурентоспособности российской экономики. В главе III нашли свое отражение принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта: защита прав и свобод человека, безопасность, прозрачность, технологический суверенитет, целостность инновационного цикла, разумная бережливость, поддержка конкуренции. Кроме вышеперечисленного, в главе V названы главные задачи развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) и средства их достижения.

Таким образом, данная Стратегия развития ИИ выступает в качестве основного документа, закрепляющего принципы использования искусственного интеллекта. Однако стратегия является подзаконным актом, на законодательном уровне в Конституции РФ положения, связанные с работой ИИ отсутствуют. При достаточном развитии ИИ и внедрении его в обыденную жизнь законодательство будет необходимо заполнить выявленный правовой пробел.

Как было сказано ранее, в российском законодательстве присутствует только один полноценный правовой документ, касающийся искусственного интеллекта, однако он не регулирует в полной мере разработку, создание и эксплуатацию ИИ. Чтобы разработать нормативный правовой акт, конкретизирующий данный процесс, необходимо детально рассмотреть классификацию видов ИИ и его признаки.

Выделяют три общих признака ИИ-технологии: она предназначена для обработки информации, она способна анализировать информацию об окружающем мире и обладает автономностью при выполнении алгоритма и способностью к самообучению без участия оператора [2, с. 3]. Видов искусственного интеллекта три: слабый ИИ, сильный ИИ и сверхсильный ИИ [3, с. 7–8]. Слабый ИИ характеризуется выполнением вычислительных операций, умением обрабатывать большой объем информации, распознавать индивидуальные черты людей. Однако данный вид узконаправленный, он не может одновременно выполнять несколько задач, поэтому специализируется только на одной. Такой многозадачностью обладает сильный ИИ, который копирует человеческий интеллект. Он имеет возможность выполнять сразу несколько функций как человек, причем некоторые даже лучше, например, вычислительные. Тем не менее, на настоящий момент такой ИИ еще не создан. Сверхсильный ИИ превосходит человека во всех его качествах и функциях. Вместе с тем, сейчас существуют только слабые ИИ, которые по своим техническим особенностям могут реализовать

только одну функцию. Если рассматривать данный вопрос через призму высокотехнологического будущего, то можно предположить, что сильный ИИ может появиться и успешно осуществлять свою работу наравне с человеком, но при этом все равно будет сохранять превосходство человек, как создатель данных технологий.

Также спорным представляется вопрос о названии такой современной технологии, так как с точки зрения психологии считается некорректным называть его интеллектом, потому что он был искусственно создан руками человека. В целом интеллект присущ только человеку, ведь сознание и мышление – это отличительный признак рода *Homo sapiens*. Говоря обобщенно, интеллект – это способность понимать проблему и оперативно находить ее решение. Другими словами, если нет понимания сути проблемы, вопроса, то нет и интеллекта. ИИ несвойственно «понимать» проблему, он может сделать только то, что запрограммировано создателем в нем. Следовательно, искусственный интеллект является только представлением интеллекта в понимании программистами, имитацией человеческого разума. Так что делать выводы о том, что искусственный интеллект изначально становится наравне с человеком, будет неправильным и некорректным. Вместе с тем, при переводе понятия «искусственный интеллект» на английский получается «Artificial Intelligence», при дословном переводе это означает искусственную способность рассуждать разумно. То есть «рассуждать разумно» и «рассудок, разум, интеллект» – это не однозначные понятия, что еще раз подтверждает факт кардинального различия между человеком и ИИ. Вследствие этого данное понятие в разных языках имеет отличительное толкование, поэтому оно необходимо и в названии, и в смысловом значении прийти к созданию единого для всех стандарта.

Мировое сообщество обеспокоено быстрыми темпами развития искусственного интеллекта во многих странах. Поэтому проводятся встречи и ведутся обсуждения, касающиеся закрепления правил использования и разработки искусственного интеллекта на межгосударственном уровне. Недавно в Великобритании прошел двухдневный саммит, посвященный использованию ИИ. В нем участвовали США, Индия, Китай, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и другие. 28 стран подписали декларацию, которая включает совместные действия для предотвращения рисков ИИ. Заключение данного документа связано с тем, что представители государств видят угрозу, пагубные последствия и вред обществу в возможностях определенных моделей ИИ. Основной опасностью было определено то, что человек может создать «существо», которое будет в несколько раз разумнее него. В этом и заключается основной риск быстрого развития искусственного интеллекта.

Внедрение искусственного интеллекта в жизнь и работу человека уже неизбежный процесс, ведь живя в цифровом обществе, практически невозможно полностью отказаться от современных технологий. Следовательно, с правовой точки зрения необходимо предусмотреть все варианты развития искусственного интеллекта и отразить их регулирование в законодательстве.

Исходя из перспектив развития современных технологий, законодатель должен определить правовой статус искусственного интеллекта. Данный вопрос является дискуссионным, так как нет однозначного ответа, будет ли ИИ субъектом права или навсегда останется объектом права.

В плоскости гражданского права нередкой становится ситуация, когда возникает вопрос об установлении автора произведения, созданного искусственным интеллектом. В соответствии с п.1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации автором признается только гражданин, чьим творческим трудом создан результат интеллектуальной деятельности [4]. То есть субъектом авторского права признается только физическое лицо, человек. Если рассматривать объекты авторских прав, то к ним относятся произведения науки, искусства и литературы, программы для ЭВМ и др. В задачи ИИ часто входит создание творческих произведений, в этом случае, результат деятельности ИИ логически можно отнести к объектам авторских прав. Однако ИИ автором этого результата быть не может, так как таковым является только человек. Из этого следует, что и созданные им произведения не будут отнесены к объектам авторских прав, так как они сделаны не руками человека.

Примером из международной практики решением вопроса о принадлежности авторских прав будет являться Закон «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» Великобритании [5]. Согласно ст. 178 указанного НПА к объектам авторских прав относятся произведения, которые созданы ИИ, но без участия человека. Однако автором все равно будет являться физическое лицо.

Исходя из положений ст. 1225 ГК РФ, искусственный интеллект можно приравнять к результату интеллектуальной деятельности, что делает его объектом права. Субъектом будет также являться физическое лицо, разработчик, которому принадлежит патентное право. Если ИИ будет самостоятельно осуществлять творческую и научную деятельность, то правом интеллектуальной собственности на результат такой деятельности будет иметь владелец ИИ или заказчик предмета деятельности.

Делая вывод о статусе ИИ, важно отметить, что согласно действующему российскому законодательству искусственный интеллект является объектом гражданских прав, а разработчик данного технического средства субъектом гражданских прав. Авторское право на результат творческой де-

тельности, осуществляемой ИИ, также принадлежит человеку.

Более трудным является вопрос определения правового статуса ИИ в уголовном праве. Так как законодательно не урегулировано, кто будет нести уголовную ответственность при совершении искусственным интеллектом противоправного деяния. Создание ИИ очень длительный и сложный процесс, в котором задействовано большое количество человек: разработчики-программисты, специалисты по машинному обучению, инженеры по безопасности информации, менеджеры проектов и др. [6, с. 4]. Вследствие этого возникает сложность в установлении виновного, действия которого повлекли общественно опасные последствия. В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только физическое лицо [7]. Следовательно, ИИ будет являться средством или способом совершения преступления. В случае, если разработчик использует созданный им ИИ для преступных действий, то он понесет уголовную ответственность в полном объеме.

Еще сложнее стоит вопрос об определении виновного, когда искусственный интеллект создавался в благих целях, но по неосторожности он повлек общественно опасные последствия. В такой ситуации неоднозначный характер преступления, так как не установлено, должно или могло лицо, разработавшее ИИ, предвидеть наступившие последствия и возможно ли его привлечь к ответственности с этой точки зрения.

Относительно аргументов в пользу того, что ИИ нельзя привлечь к уголовной ответственности, можно назвать отсутствие субъективной стороны состава преступления, а именно вины. ИИ не свойственно предвидеть возможность общественно опасных последствий, осознавать свои действия, включаемые в интеллектуальный момент содержания вины, а также желать или не желать наступления этих последствий (волевой момент). Поэтому до момента пока не появится сильный ИИ, который будет обладать биохимическими и механическими реакциями, имитирующими сознательную деятельность человека, уголовную ответственность за совершение преступного деяния будет нести разработчик, пользователь или заказчик. Однако, как говорилось ранее, точно определить виновного сложно. Вследствие этого законодателю необходимо определить конкретный круг лиц, которые будут привлечены к ответственности за деяния ИИ.

Если смотреть на развитие законодательства через призму высокоразвитых технологий, то можно предположить, что когда-то искусственный интеллект станет субъектом права. Тогда уголовное право выйдет на новый уровень и в составах преступления уже будет учитываться особый субъект – ИИ. Вместе с тем, появятся новые виды наказаний, которые будут применимы только к этому особому субъекту, например, снятие с производства, деактивация, перепрограммирование и др.

Например, к устройшему ДТП беспилотному автомобилю невозможно назначить такие наказания, как арест, лишение свободы и др. И в данном случае будет нести юридическую ответственность владелец автомобиля. Так применяются нормы действующего законодательства на практике, но с каждым новым случаем все больше возникает необходимость устранения правовых пробелов в области IT-технологий и искусственного интеллекта.

Среди нормативных правовых актов, которые на данный момент регулируют отношения, связанные с современными технологиями, находится Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Главной целью которой является трансформирование системы нормативного регулирования общественных отношений, связанных с разработкой и применением искусственного интеллекта в Российской Федерации. В указанном документе закреплены принципы, цели и задачи регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники. Стоит обратить внимание на статью 4, в которой называется основная проблема применения систем искусственного интеллекта, ей является отсутствие доверия общества к ним. Кроме этой проблемы, в концепции перечислены иные проблемные вопросы: определение предмета и границ регулирования, ответственность за причинение вреда, правовой режим результатов интеллектуальной деятельности и др. Также отдельная глава посвящена общетрасловым задачам регулирования применения технологий искусственного интеллекта и робототехники. Касательно охраны результатов интеллектуальной деятельности установила, что необходимо определить целесообразность расширения толкования понятия творческого вклада, условия допустимости использования при разработке и эксплуатации ИИ-систем РИД третьих лиц и др. (ст.12). Данная концепция играет важную роль на пути трансформации законодательства в условиях развития ИИ-систем.

Активно искусственный интеллект используется в судебной системе как в России, так и за рубежом. Например, автоматизированная система назначения наказания «Электронные весы правосудия» проект профессора Х.Д. Аликуперова, которая помогает судье определиться с видом и разумным сроком наказания, которое будет соразмерно общественной опасности и личности виновного. Система не заменяет судью, а лишь является вспомогательным средством для более точного выбора наказания для виновного. Это нововведение поможет решить многие проблемы, такие как формирование единой судебной практики, предотвращение ошибок судьи, защита и ограждение судьи от постороннего вмешательства в процесс назначения наказания и ряд других.

Похожий проект реализуется в Китае, который кроме помощи в определении размера и срока наказания, распознает речь, выявляет противоречия в показаниях и уведомляет об этом судью. Система анализирует личность виновного, сравнивает судебную практику по похожим делам и предлагает наказание, которое соответствует всем параметрам дела. Это помогает унифицировать систему назначения наказаний, особенно в стране, где большое количество населения, соответственно и судей.

В России разрабатывается большое количество программ, целью которых является упрощение работы юристов. Большой востребованностью пользуются различные боты по оказанию юридических услуг, однако многие из них являются платными и доступны не всем категориям граждан. В связи с этим Минюст России начал разработку бесплатного юридического бота, который сможет помочь нуждающимся в поиске нормативно-правовых актов и решать ряд других вопросов в сфере юриспруденции [8, с. 3].

Также одним из направлений внедрения искусственного интеллекта в жизнь граждан является использование его в судах. ИИ разъясняет доступным для понимания языком суть юридических документов гражданам. Целью такой новации является снижение затрат граждан на услуги юристов и общедоступность правовой информации. Подобным этому нововведению является машиночитаемое право, смысл создания которого направлено не только на помощь гражданам, но и юристам. Оно помогает сопоставлять нормативно-правовые акты, выявляя необходимую для применения норму, проверять правильность оформления юридических документов и реализует ряд других функций.

В 2022 году вступили в силу поправки в Закон «Об исполнительном производстве» [9]. Благодаря данной технологии стали автоматизированы многие функции Федеральной службы судебных приставов, например, снятие ограничений с граждан, уплативших долг. Также дела о неуплате штрафов сразу передаются приставам. И самое главное искусственный интеллект самостоятельно принимает решение о возбуждении исполнительного производства.

С 1 сентября 2019 года в России действует автоматизированное распределение дел в судах. Суть состоит в том, что ИИ распределяет нагрузку между судьями и самостоятельно отбирает дела по конкретным темам и сложности. В домене ИИ содержится информация о каждом судье и его специализации. Указанное нововведение позволяет сделать судебный процесс более прозрачным и защищает его от вмешательства третьих заинтересованных лиц.

Внедрение искусственного интеллекта в судебный процесс очень спорное явление, которое пока не вызывает доверие у общества. Предполагается, что из-за ИИ будут нарушены многие прин-

ципы судопроизводства. Однако такую ситуацию рассмотрела еще в 2018 году Европейская комиссия по эффективности правосудия. Она приняла Европейскую этическую хартию по использованию искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях [10, с. 10-15]. Указанный документ предусматривает пять принципов: принцип уважения фундаментальных прав и свобод; принцип недопустимости дискриминации; принцип качества и безопасности; принцип открытости, беспристрастности и честности; принцип контроля со стороны человека. Данными принципами должны руководствоваться юристы и другие специалисты при использовании ИИ в правосудии. Необходимо обратить внимание, что в данном документе подчеркивается важность роли человека при отправлении правосудия, даже при наличии ИИ судья должен следить за его деятельностью и при необходимости он может не согласиться с решением ИИ и принять по конкретному делу свое. Первостепенное значение указанной хартии в том, что она направлена на защиту прав и свобод человека и на предотвращение нарушения Конвенции о защите личных данных при использовании ИИ в правосудии.

Совершенствовать современные технологии нужно, чтобы упростить жизнь общества. Однако при анализе правовых документов и различных нововведений становится целесообразным создать дополнительные нормативно-правовые акты, которые будут устранять пробелы в праве. Одним из таких решений И.А. Зырянов в своей статье видит создание отдельного ФКЗ «Об искусственном интеллекте», который наделил бы ИИ особым правовым статусом. В указанном документе бы закреплялось точное определение понятия «искусственный интеллект», требования к разработке, этические ограничения, признаки и механизмы регулирования [11, с. 4].

Вместе с тем рационально будет ввести межведомственный орган, который будет заниматься утверждением на государственном уровне различных автоматизированных систем, составлением перечня таких программ, а также реализовывать функции по изъятию и ограничению в обороте вредоносных для общества и государства ИИ-технологий.

Другим предложением является создание Цифрового кодекса, который бы предусматривал все тонкости использования искусственного интеллекта и его особый правовой статус в правоотношениях [12, с. 3]. Также в нем содержались бы требования к разработке, созданию и внедрению ИИ-технологий в обыденную жизнь граждан. Кроме перечисленного, стала бы необходимой государственная регистрация, получение лицензии на использование данного ИИ.

Проведенное исследование позволило сделать следующий вывод, что искусственный интел-

лект уже стал неотъемлемой частью нашей жизни. Внутренняя политика стран направлена на развитие современных технологий и внедрение их во все сферы общественной жизни. Однако с правовой точки зрения внедрение ИИ еще не урегулировано, присутствует большое количество правовых пробелов, которые затрудняют процесс правосудия.

Таким образом, законодателю необходимо быстро реагировать на изменения в обществе и законодательской деятельностью стараться предотвратить возможные коллизии и трудности в праве, связанные с применением искусственного интел-

лекта. Кроме этого, важно отметить, что искусственный интеллект не может заменить человека или достигнуть такого же уровня развития, поэтому признать искусственный интеллект субъектом права не представляется возможным. Также и в суде ИИ никогда не займет место судьи, потому что решать судьбу человека может только человек. Однако ИИ можно использовать как вспомогательное средство, которое будет упрощать процесс обработки большого количества данных, проверки подлинности юридических документов, распространение правовой информации и др.

Список источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41, ст. 5700.
2. Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта// ИС, Авторское право и смежные права. 2022. №11. с.3.
3. Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии// Закон. 2021. №4. с.7-8.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
5. Закон Великобритании 1988 г. «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» (Copyright Designs and Patent Act). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20592> (дата обращения: 05.10.2023)
6. Папышева Е.С. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы привлечения (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. №3.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).
8. Альбицкая И., Косяков А. Искусственный интеллект для юристов // Юридический справочник руководителя. 2022. № 1.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 417-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52 (часть I), ст. 8976.
10. Гурбанов Р.А. Оглы Европейская хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах: ценностные ориентиры// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №1. С. 10-15.
11. Зырянов И.А. К вопросу о введении киберответственности искусственного интеллекта// Конституционное и муниципальное право. 2023. №5.
12. Василевская Л.Ю. Кодекс этики для искусственного интеллекта: юридический миф или реальность // Гражданское право. 2023. №2.

References

1. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 490 of October 10, 2019// *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]*, 2019, no. 41, art. 5700. (In Russ.).
2. Orlova T.E. Avtorskoe pravo na rezul'taty deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta [Copyright on the results of artificial intelligence], *IS, Avtorskoe pravo i smezhnye prava [IP, Copyright and related rights]*, 2022, no.11, p.3. (In Russ.).
3. Tsvetkov Yu.A. Iskustvennyi intellekt v pravosudii [Artificial intelligence in justice], *Zakon [Law]*, 2021, no. 4, pp.7-8. (In Russ.).
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' 1) [Civil Code of the Russian Federation (part 1)] No. 51-FZ dated November 30, 1994, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.).
5. The Law of 1998 "On Copyright, Industrial designs and patents" (Copyright Designs and Patent Act). Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20592> (accessed 05.10.2023).
6. Papisheva E.S. Iskustvennyi intellekt i ugovnaya otvetstvennost': problemy privlecheniya (sravnitel'no-pravovoi analiz) [Artificial intelligence and criminal responsibility: problems of attraction (comparative legal analysis)], *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya [International criminal law and international justice]*, 2023, no. 3, p.4. (In Russ.).

7. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023) [Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 04.08.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 12.10.2023)]. (In Russ.).

8. Albitskaya I., Kosyakov A. Iskusstvennyi intellekt dlya yuristov [Artificial intelligence for lawyers], *Yuridicheskii spravochnik rukovoditelya* [Legal guide of the head], 2022, no. 1, p.3. (In Russ.).

9. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]: RF Federal Law No. 417-FZ of December 21, 2021, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 52 (Part I), art. 8976. (In Russ.).

10. Gurbanov R.A. Ogly Evropeiskaya khartiya ob eticheskikh printsipakh primeneniya iskusstvennogo intellekta v sudebnykh sistemakh: tsennostnye orientiry [European Charter on Ethical Principles of the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems: value orientations], *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence], 2020, no. 1, pp.10-15. (In Russ.).

11. Zyryanov I.A. K voprosu o vvedenii kiberotvetstvennosti iskusstvennogo intellekta [On the introduction of cyber responsibility of artificial intelligence], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2023, no.5, p.4. (In Russ.).

12. Vasilevskaya L.Yu. Kodeks etiki dlya iskusstvennogo intellekta: yuridicheskii mif ili real'nost' [Code of Ethics for artificial intelligence: a legal myth or reality], *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2023, no. 2, p.3. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воротилина Татьяна Викторовна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова»; доцент Департамента международного и публичного права ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент; г. Москва, Российская Федерация. E-mail: vorotilina@mail.ru

Коротченко Алина В., юридический факультет ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: tonya109@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vorotilina Tatyana Viktorovna, Associate Professor Department of Civil Law Disciplines of the FSBEI of HE «Plekhanov Russian University of Economics»; FSBEI of HE Financial University under the Government of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Moscow, Russian Federation. E-mail: vorotilina@mail.ru

Korotchenko Alina V., the Faculty of Law FSBEI of HE Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: tonya109@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.11.2023 г.;
одобрена после рецензирования 14.12.2023 г.;
принята к публикации 18.12.2023 г.

Received 18.11.2023; approved after reviewing
14.12.2023; accepted for publication 18.12.2023